

Н И К О Л А Й
СВЕЧИН

Дело
Варнавинского
маньяка

ЭКСМО
Москва
2015

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С 24

Художественное оформление
Петра Петрова

Свечин, Николай.

С 24 Дело Варнавинского маньяка / Николай Свечин. — Москва : Эксмо, 2015. — 352 с. — (Детектив Российской империи).

ISBN 978-5-04-224542-8

Коллежский ассессор Алексей Лыков теперь «уязвим» для преступного мира: женившись на своей давней любви красавице Вареньке Нефедьевой и став отцом двух сыновей, бесстрашный петербургский сыщик расследует дело жестокого Варнавинского маньяка. Жертвами этого «зверя» становятся беззащитные дети, и, не ровен час, младшие Лыковы попадут в лапы негодя... Сможет ли сыщик справиться с собственными страхами и поймать убийцу, не рискуя благополучием собственной семьи? Новый детектив Николая Свечина – это и трогательная мелодрама, и жесткий экшн, заставляющий вспомнить лучшие образцы жанра!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-224542-8

© Свечин Н., текст, 2015
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2015

• 1 •

НАХОДКА

Лыков бесшумно поднялся по черной лестнице, остановился у двери и прислушался. Было тихо. Остро пахло помоями и ретирадным. Следом за Алексеем поднялся коллежский секретарь Бударгин и замер у стены. Три других оперативника Летучего отряда остались ниже на площадке, ожидая команды.

Бударгин вынул револьвер, взвел курок и кивнул Лыкову: давай, мол, ворвемся! Тот покачал головой: что-то не нравилось ему в этой тишине. Жестом отослав помощника в глубь коридора, сыщик спрятался за косяк, провел ладонью перед прозоркой¹ и сразу отдернул руку. Тут же изнутри грохнули выстрелы, и на дверном полотне образовались три большие дыры.

— Ух ты! — впечатлился коллежский секретарь. Не удержавшись, он подскочил к двери и дважды выпалил в ответ, целясь на звук. Из квартиры бухнуло тоже два раза. Пули, разбрасывая по лестнице щепки, вылетали наружу, как шмели; одна чиркнула Бударгина по рукаву. Тот ойкнул и убрался за косяк.

— Последний остался, — одними губами прошептал Лыков и хватил кулаком пониже прозорки. Раз-

¹ Прозорка — дверной глазок.

дался шестой выстрел, а следом за ним щелчок экс-трактора и звон выпавших гильз. Пора!

Алексей отступил на два шага, собрался и одним сильным ударом плеча выбил дверь. Сыщики ворвались в квартиру. Напротив входа белобрысый парень торопливо снаряжал барабан «смит-вессона» зарядами. Не успел: Лыков так саданул ему кулаком в ухо, что стрелок улетел в кухню.

С оружием в руках коллежский асессор обежал квартиру, но никого более в ней не обнаружил. Неустроенная и грязная, она была, видимо, малообитаема: мебель в чехлах, окна покрашены мелом, ни вещей, ни следов пребывания жильцов. Только на кухне стоял початый штоф водки и лежал надкусанный огурец.

— Ваше высокоблагородие! — позвали Лыкова от черного хода. — Гляньте, что мы нашли!

Лыков поспешил к задержанному. Агенты Летучего отряда уже надели на него наручники и обыскали. Нож и кастет лежали на сундуке, а старший филер Пестов протягивал начальству револьвер:

— Узнаете?

Это был 4,2-линейный¹ «смит-вессон» особого образца для скрытного ношения. Длина ствола у него составляла всего два вершка, и отсутствовала шпора для среднего пальца, обычно помещаемая на спусковой скобе. Оружие выпускалось небольшими партиями в Туле специально для сыскных агентов. Малые размеры револьвера позволяли ему незаметно помещаться в кармане. Преступники мечтали заполучить себе такую удобную вещь, но револьверы были номерными, и полицейское начальство строго за ними

¹ 4,2 линии — калибр 10,66 мм.

следило. За последние три года пропал только один такой «смит-вессон»...

— Тот самый? — спросил Лыков, хмуро глядя на арестованного.

— Так точно, ваше высокоблагородие. Его, Красноумова.

В начале весны бесследно исчез секретный сотрудник Департамента полиции губернский секретарь Красноумов. Как и Лыков, он был «демоном» — легендарным агентом, способным внедряться в уголовную среду. Смелый и артистичный, Иван состоял в любимцах всего департамента. Алексей с ним дружил и тяжело переживал случившееся. И вот — эта находка, словно последняя весточка от человека, которого уже три месяца, очевидно, нет в живых.

Коллежский ассессор подошел к бандиту, посмотрел на него тяжелым взглядом:

— Рассказывай, где взял.

— А Недокрещенный подарил, когда мы вашего «демона» в Екатерингофке топили, — ухмыльнулся тот, нимало не смущаясь. — Эх он и кричал!

Рука Алексея сама легла на шею бандиту, а по лицу пробежала нервная судорога.

— И про Недокрещенного расскажи, — хрипло потребовал сыщик.

— Щас! — дерзко ответил тот. — Может, и псалом какой спеть?

— Понимаешь, что я сейчас с тобой сделаю? Надеешься с каторги потом сбежать? Дурень; ты даже до участка не дойдешь. Будет тебе ускоренное судопроизводство. Ну? Последний раз спрашиваю.

Сыщик и налетчик смотрели друг другу в глаза. Лицо у Лыкова стало страшное — агенты даже поежились, но арестованный и не думал смущаться.

— Ты кого другого пужай, а я свое отбоюсь. Пошел к чертям!

Алексей крикнул через плечо:

— Пестов!

— Здесь, ваше высокоблагородие!

— Сними с него наручники. И закури свою.

— Слушаюсь!

Старший филер не спеша вынул папиросу, раскурил и пустил струю дыма в потолок.

— Смотри, мразь, — снова обратился Лыков к уголовному. — Тебе осталось жизни на три затяжки. Пестов сейчас докурит, и... Будешь говорить?

— Валяй, легавый, — смело ответил парень. — Нет хуже, чем смерти ждать. Ежли я вам сейчас про Недокрещенного что скажу — мне одно не жить. Долго ли, коротко, а он меня спишет. Лучше уж коротко. Валяй, казни! Твоя власть.

Лыков стоял, ждал, пока старший филер докурит. Все молчали. Наконец, Пестов крикнул и швырнул окурок на пол. Лыков кивнул агентам, те, толкаясь, поспешно кинулись на лестницу. Через несколько секунд в квартире раздался выстрел. Коллежский ассессор вышел к подчиненным, убрал дымящийся «веблей» за спину, ладонью стер с лица злые складки:

— Все помнят, что говорить?

— Так точно, ваше высокоблагородие, — ответил за остальных Бударгин. — Убит при задержании. Вон дверь-то как издырявил!

Через четыре дня в зале заседаний Окружного суда тот же Бударгин стоял перед прокурором и четким баритоном декламировал:

— Обещаю и клянусь Всемогущим Богом, пред святым Его Евангелием и Животворящим Крестом, что, не увлекаясь ни дружбою, ни родством, ни ожиданием выгод или иными какими-либо видами, я по сове-

сти покажу в сем деле сущую о всем правду и не утаю ничего, мне известного, памятуя, что я во всем этом должен буду дать ответ перед законом и пред Богом на Страшном суде Его. В удостоверение же сей клятвы целую Слова и Крест Спасителя моего. Аминь.

Коллежский секретарь торжественно поцеловал Евангелие и крест, придал лицу серьезно-торжественное выражение и посмотрел на прокурора собачьими преданными глазами. Тот строгим голосом произнес:

— Итак, после клятвенного обещания ответьте теперь суду, при каких точно обстоятельствах погиб Иван Сергеев Кошкин, которого вы под командой коллежского асессора Лыкова пытались арестовать? И не содержалось ли в действиях Лыкова превышения власти и требований необходимой самозащиты?

— Никак нет, ваше высокородие, ничего такого в действиях господина Лыкова не содержалось. Указанный Кошкин стрелял в нас и даже оконтузил мне руку. Он положительно не желал сдаваться. Коллежский асессор Лыков, не рискуя подвергать опасности жизни членов Летучего отряда, вынужден был открыть ответный огонь. И я вместе с ним. Инструкция позволяет стрелять в ответ на сопротивление противника, если это продиктовано необходимостью самозащиты.

— Да знаю я вашу инструкцию! — отмахнулся прокурор. — Пятеро на одного — и самозащита. Чему вас там только учат?

Бударгин нахмурился, но благоразумно промолчал.

— Что имеете сказать про обнаруженный на Кошкине специальный револьвер?

— Когда ответным огнем в порядке самозащиты господин Лыков застрелил упомянутого...

— Короче! — рявкнул судейский.

— Могу короче, — обиженно пожал плечами коллежский секретарь. — Когда, защищаясь от преступных выстрелов ответным огнем, господин Лыков поразил злодея, на теле последнего был обнаружен револьвер системы «смит-вессон» специального образца, находящийся на вооружении агентов сыскной полиции. Сличение номера показало, что оружие принадлежало губернскому секретарю Красноумову, чиновнику особых поручений XII класса Департамента полиции, пропавшему без вести в первых числах марта этого года при выполнении секретного задания.

Прокурор перегнулся через конторку и впился в сыщика сверлящим взглядом:

— А может быть, Кошкин был схвачен живым? И находка револьвера вызвала у коллежского асессора Лыкова чувство злобы и желание мести? Подумайте над ответом хорошенько и помните о клятве на Святом Евангелии. Отчет придется держать перед Всевышним!

И пафосно поднял палец к потолку.

— Никак нет, — уверенно заявил Бударгин и преданно всхлипнул. — Как же я могу нарушить клятву! Кошкин был к тому времени уже убит... ответным огнем в порядке самозащиты. Да и номер мы смогли сличить только по прибытии в оружейное депо департамента. Мало ли таких револьверов на руках? Отпили ствол — и готово дело...

Остальные четыре агента подтвердили показания коллежского секретаря, и судья тут же закрыл дело о превышении власти за недоказанностью. Лыков со своими людьми вышел на Литейный. Там Алексей молча пожал сыщикам руки и отправился на службу доложить начальству. Календарное лето еще не началось — было 26 мая, но жара в 1886 году, видимо,